

Приднестровье и гора проблем

У Кишинева есть инструменты для их решения. Пора просчитывать риски и предпринимать небольшие, но уверенные шаги.

В ситуации с Приднестровьем накопился ряд нерешенных вопросов, которые могут обостриться в любой момент. За последние два года не было переговоров в установленном формате «5+2», а также важных двусторонних переговоров между Кишиневом и Тирасполем. Основные причины – это пандемия и отсутствие политической воли со стороны как Кишинева, так и Тирасполя. Последняя встреча проводилась в Братиславе в 2019 году, поэтому следующая, которая запланирована на ноябрь 2021 года в Стокгольме, будет иметь очень напряженный график.

В недавнем интервью российскому агентству «РИА Новости» лидер сепаратистов в Тирасполе Вадим Красносельский довольно неоднозначно высказался о будущем приднестровского вопроса. С одной стороны, Красносельский говорил о необходимости решения насущных проблем в социально-экономической сфере как об основном условии перевода переговоров в политическую плоскость, а с другой – буквально после нескольких вопросов он развернулся на 180 градусов. В частности, говорил о скорой реализации результатов местного референдума 2006 года, а именно о присоединении Приднестровья к Российской Федерации. Такие двоякие сообщения не только показывают непоследовательность, но и неизбежно приводят к недоверию между сторонами.

Если Тирасполь говорит о преобразовании Приднестровья в федеральный субъект России, возникает вопрос: как этому будет препятствовать Украина? Как можно говорить о российском острове с тысячами российских солдат, дислоцированных между Молдовой и Украиной – государствами, которые открыто выразили свое желание вступить в Европейский союз?

Блокада и жертвы

Во время пандемии приднестровские лидеры в одностороннем порядке решили установить около 40 контрольно-пропускных пунктов, которые еще больше ограничили доступ в регион. Более того, они практически изолировали подконтрольные Кишиневу молдавские села на левом берегу Днестра, что повлекло за собой настоящий гуманитарный кризис.

Несмотря на то что приднестровцы еще два года назад получили возможность перерегистрировать свои автомобили на нейтральные номера, дающие возможность участвовать в международном движении транспорта, жители и экономические субъекты, осуществляющие грузовые и пассажирские перевозки, не спешили этого делать. Но когда Украина решила запретить въезд автомобилей с приднестровскими номерами, Тирасполь обвинил Киев в блокаде. Красносельский из всех сил пытался задеть за живое, заявив, что в приднестровском регионе также проживает около 100 тыс. украинцев, которые пострадают от введенных Украиной мер. Вот почему Тирасполь рассматривает возможное вмешательство России как способ разблокировать ситуацию.

Лидер сепаратистов Вадим Красносельский также не смог найти решения проблемы уничтожения или эвакуации боеприпасов из Кобасны. Его скорее беспокоило возможное воздействие на окружающую среду после уничтожения, а не реальная опасность взрыва старого склада боеприпасов в Кобасне. Кстати, в последние годы в России такие аварии стали частым явлением. В августе 2019-го в Красноярском крае взорвались старые советские боеприпасы, что привело к смертям и ранениям, а в октябре 2020 года в Рязанской области произошли взрывы на складе с примерно 75 тыс. тонн боеприпасов, в связи с чем пришлось эвакуировать 2 тыс. человек из соседних деревень. На самом деле Кобасна находится всего в четырех километрах от ближайшего города в Украине, и возможная авария, несомненно, может затронуть и соседнюю страну.

Футбол как инструмент мягкой силы

То, чего Тирасполь не мог добиться с помощью классической дипломатии на протяжении трех десятилетий, несмотря на всю поддержку Москвы, ему удалось добиться благодаря так называемой футбольной парадипломатии – этот термин определяет цели России, достигнутые посредством футбола. После неожиданной победы тираспольского «Шерифа» над легендарным «Реалом» о приднестровском сепаратистском регионе, пусть и временно, узнали

во всем мире. Все взгляды на планете были прикованы к этой футбольной команде, и многие зрители смогли узнать, что в групповом турнире Лиги чемпионов играет «команда без гражданства», как ее назвала самая крупная ежедневная испанская газета о спорте «Марса».

Тем не менее мировые газеты также провели небольшое расследование, чтобы выяснить, что стоит за этим успехом, и написали о контрабанде, отмывании денег и фактически контролируемом Россией регионе, а также о том, что ни один молдаванин не входит в число первых 11 игроков и что эта команда на самом деле представляет холдинг «Шериф», подконтрольный местному олигарху Виктору Гудану.

Но в этом соревновании «Шериф» пока сыграл всего два матча из минимум шести, запланированных в групповом этапе. Подсчеты показывают, что только сейчас на счета «Шерифа» поступит гарантированная сумма – более 21 млн евро – легальные деньги от УЕФА. И это еще не конец, после четвертого раунда прибыль может увеличиться более чем на 30 млн евро. К этим прибылям будут добавлены будущие трансферы некоторых игроков, которые выделялись в этом сражении и чья рыночная стоимость существенно выросла. «Шериф» уже много лет продает игроков за миллионы евро, без каких-либо преимуществ для молдавского государства и спорта.

Тираспольский «Шериф» не скрывает поддержки приднестровского сепаратизма. Политика идет в ногу с футболом, так же как холдинг «Шериф» открыто поддержал правящую партию «Обновление» и Вадима Красносельского, который в прошлом работал на этот холдинг.

Красносельский объявил, что будет баллотироваться на новый срок в качестве лидера сепаратистского региона в декабре, и успех в футболе будет засчитан на его «электоральный счет» в качестве «имиджевого трансфера». Еще неизвестно, как приднестровские лидеры будут использовать возможности имиджа в ближайшие недели, когда в Тирасполь приедут «Реал Мадрид» или «Интернационале Милано», чтобы сыграть на стадионе «Шерифа».

Тираспольский «Шериф» сейчас использует рецепт, неоднократно опробованный российским футболом, который более 20 лет наносит удары «мягкой силы» в этой сфере. Так было в случае с лондонским «Челси», который в 2003 году купил русский олигарх Роман

Арбамович, после чего команда выиграла несколько европейских трофеев. Точно так же «Газпром» на протяжении многих лет является главным спонсором Лиги чемпионов, а Москва вложила \$10 млрд в проведение чемпионата мира по футболу 2018 года.

Что может сделать Кишинев?

Один из инструментов, который может использовать Кишинев, – налогообложение предприятий на левом берегу Днестра, включая деньги тираспольского клуба «Шериф», который входит в Федерацию футбола Молдовы и не придерживается налоговых правил Республики Молдова, как это делают другие клубы. Молдова также может получить прибыль от закрытия или, по крайней мере, блокирования важного канала контрабанды в Одесский порт, а также от решения Киева остановить приднестровские автомобили.

История «футбольной дипломатии», начатая бывшим премьер-министром Владом Филатом около десяти лет назад, оказалась неэффективной. Более того, это укрепило коррупционные отношения между политиками двух берегов Днестра. Встречи, проводимые в то время, оказались скорее демонстрацией нечестных деловых практик, чем способом решения важных вопросов. Фактически налоговые льготы, предоставленные Кишиневом, – это почти что «кислородные маски» для выживания Приднестровья.

В первую очередь Кишиневу следует как можно скорее подключиться к европейской энергосистеме, причем не столько природного газа, сколько электроэнергии. Покупая электроэнергию, производимую в Кучургане из российского газа, за который Приднестровье не платит в течение 15 лет, и с учетом долга в \$7 млрд, Кишинев сам же не дает приднестровской ситуации разрешиться, особенно с учетом того, что ее блокируют Тирасполь и Россия, чтобы не дать Кишиневу двигаться в сторону евроинтеграции.

С другой стороны, Россия сделает все, что в ее силах, чтобы помешать энергетическим связям Молдовы с Европой, и приднестровский вопрос никогда не будет решен по воле или инициативе Москвы. На самом деле она не заинтересована в решении этой проблемы. Это не играет ей на руку, и сценарий переговоров Приднестровья для гипотетического большего преимущества в переговорах с Западом уже является устаревшей гипотезой, ведущей в никуда.

Сегодня Приднестровье является лишь источником постоянных

проблем, и Кишинев в какой-то момент должен взять на себя ответственность за их решение, особенно в экономической и банковской сфере, и покончить с этой бесконечной историей с точки зрения классических переговоров. Конечно, нужно будет просчитывать риски, а не просто рисковать, а действия могут быть небольшие, но уверенные.

Данная статья впервые вышла в Foreign Policy Newsletter, ее перевод публикуется с разрешения правообладателя

Мэдэлин Некшуцу

Кишинев

Мэдэлин Некшуцу (Madalin Necsutu) – журналист, корреспондент Balkan Insight. Он специализируется на политике Восточной Европы и бывших советских республик.

